

УДК 908

**ДВОРЯНСТВО И ДУХОВЕНСТВО (XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.) В КНИГЕ
А. ИЛЬИНА «ЗАГАДКИ И ИСТОРИИ ОСОВЕЦКОЙ ВОЛОСТИ»**

Игнатюк Елена Александровна

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь

ignatuk.e@polessu.by

Статья посвящена изучению творческого наследия историка-краеведа А. Л. Ильина. В центре его новой книги, подготовленной к изданию после смерти автора, – история удивительного уголка Полесья, бывшей Осовецкой волости. А.

Ильин на основании архивных документов исследовал биографии дворян Кобринского уезда Гродненской губернии, а также создал яркий и непридуманный мир, основанный на реконструкции судеб людей Дрогичинского повета Полесского Воеводства.

Ключевые слова: дворянство и духовенство, возвращённые имена, генеалогия, история церкви, краеведение, культура Пинщины, Полесье, усадьба

NOBILITY AND CLERGY (LATE 19TH - FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES) IN A. ILYIN'S BOOK CALLED «RIDDLES AND STORIES OF OSOVETS DISTRICT»

Elena A. Ignatiuk

Polesky State University, Pinsk, Belarus

The article is devoted to the study of the artistic legacy of the local historian A. Ilyin. The main part of the book, prepared for publishing after his death, is the history of a remarkable corner of Polesie, the former Osovets district. With the help of archival documents A. Ilyin investigated the biographies of the nobility of the Grodno province of the Kobrin county, as well as the peculiarities of life of the people of the Drohiczynsky district of the Polesie voivodeship in the light of the uneasy events of the epoch.

Key words: nobility and clergy, returned names, genealogy, church history, local history, culture of the Pinsk region, Polesie, estate

Александр Львович Ильин – один из самых ярких исследователей Брестско-Пинского Полесья. «Загадки и истории Осовецкой волости» – это вторая книга, подготовленная к изданию после смерти автора. Первая – «Полесские Скирмунты в архивных документах» – была издана в 2021 году.

Новый текст буквально воссоздан из рукописных тетрадок Александра Львовича.

А. Ильин собрал богатый материал по истории дворянства Кобринского уезда Гродненской губернии, много работая в «Государственном архиве Брестской области», в «Национальном историческом архиве Беларуси» в г. Гродно, а также в исторических архивах г. Киева, г. Вильнюса и г. Минска.

Автора привлекала творческая среда, в которой потенциал человеческого духа способен добиваться величайших вершин, поэтому на страницах книги так много упоминаний представителей местной интеллигенции (священников, дворян, учителей, врачей, общественных деятелей). Неудивительно, что в тексте появляются фамилии всемирно известных писателей Юзефа Крашевского и Элизы Ожешко.

Отдельные главы книги посвящены выдающимся личностям, которые имели имения в Вороцевичах, Белине, Людвиново, Овзичах, с. Мохро и др. Среди них есть: юрист-администратор – Сергей Николаевич Палеолог (1877 – 1933), астроном – Надежда Александровна Бобринская (1865 – 1920), писатель – Элиза Бенедиктовна Ожешко (1841 – 1910), врач – Флориан Феликсович Ожешко (ок. 1835 – ?), педагог (мировой посредник 3-го участка Кобринского уезда Гродненской губернии) – Максим Семёнович Олифер (1839 – ок. 1895), инженер-железнодорожник – Бруно-Вильям-Густав Клер (1863–?), земледельцы – Богуслав Залеский (1899 – 1981) и Габриела Юзефовна Еленская (1905 – 1992), художница – Мария-Магдалена-Элиза Андржейкович (1852 – ?) и др.

Автор книги привлёк особенное внимание читателей к биографическим судьбам Канторовых. Это русские дворяне, которые оказались на территории Гродненской губернии после Польского восстания 1863 – 1864 гг. Имели владения – Людвиново, Овзичи (фольварк) и Хлевище (фольварк), Смольник (фольварк).

Характеризуя образ Павла Канторова, А. Ильин ссылается на «Мемуары» Франтишка Пусловского⁶, которые были опубликованы только в 1972 г., в лондонском издании «Echa Polesia». В них говорится о незабываемых годах детства Пусловского в Людвиново, когда он приезжал к бабушке, одержимый мыслью о Траугутте, и его также впечатляли встречи с Павлом Канторовым. Своё отношение к Канторову писатель выразил так: «Прошла моя жизнь, но я до сих пор благодарен этому «москвичу», наследнику конфискованного имущества, за память о битве и борьбе крестьян-поляков с косами против захватчиков. Траугуттом был наш соотечественник, он был нам даже ближе, чем Костюшко, который также был нашим земляком. Но Траугутт сражался здесь, на этом месте... И я, и мои братья, постоянно слышали о Траугутте, который был другом и компаньоном моей бабушки, мы с энтузиазмом отнеслись к этой поездке в Людвиново... Мы миновали усадьбу Людвиново и вышли

⁶ Вероятно, автор «Мемуаров» Ксаверий - Франтишек (1875 – 1968 гг.): он родился в Виль-д'Аврэ под Парижем. Окончил гимназию Иоанна III Собейского в Кракове (18??). Затем он поступил на юридический факультет Ягеллонского университета, но закончил образование в Берлине, где учился вместе с братом своей тети, Кароль - Губертом Ростваровским, на философском факультете. Через некоторое время он был офицером австрийской армии, затем стал преподавателем иностранных языков в Краковском университете (? - ?). С юных лет он очень любил поэтическую литературу, которую мог читать в оригинале на шести языках, а также немного писал сам.

на луга, долго ехали через высокий сосновый лес, пока не достигли высоких дюн и увидели дамбы на болотах. Это было место битвы, о которой мы так много слышали! Там нас ждали два старых лесника, сыновья тех, кто там воевал. У них была еда для нас в корзинах, и они часто оказывали нам гостеприимство. Кантарова там не было, он доверил роль хозяев лесникам. Возможно, он не хотел доставлять им неудобства рассказами о повстанцах» [12, с.5] ».

Отметим, что статский советник Павел Иванович Канторов с 1867 г. владел им. Людвиново, а также Овзичами и Хлевищем. В 1879 г. им. Людвиново перешло к его сыну – Николаю Канторову. Николай был бездетным. Его имения наследовали: сёстры – Мария (замужем за Михаилом Розвадовским), Юлия (замужем за Геннадием Алексеевым) и дети 3-ей сестры Ольги Олифер: Александра Садовская, Евгения Максимовна Клер и Владимир Олифер.

Скажем ещё, что А. Ильин благодаря архивным документам нашёл место захоронения Канторовых и Олиферов. Зять Павла Канторова Максим Семёнович Олифер (1839 – ок.1895) и его жена Ольга Канторова-Олифер (1850 – 1888) были похоронены в Дрогичине. Там же, в их склепе, на Дрогичинском кладбище покоятся: Павел Иванович Канторов (1814 – 1897) и его жена Александра Михайловна Канторова-Неклюдова (1824 – 1901); сыновья – Михаил (1854 – 1892 г., был холост) и Виктор (1858 – 1877 г., был холост) и зять Павла Канторова – Геннадий Алексеев (1827 – 1892). В Дрогичине похоронен и Владимир Максимович Олифер (рождён 09. 07. 1882 г. в Гродно).

Александр Львович изучал документы, касающиеся многих шляхетских родов: Ожешков, Крашевских, Гутовских, Дановских, Онихимовских, Корчицев и др.

В главе «Адамовские и кристиновские Крашевские» А. Ильин пишет о том, что Крашевские из Адамова были дальними родственниками знаменитого польского писателя Юзефа Крашевского. В поиске доказательств этого он ссылается на текст Каэтана (Каэтана) Крашевского – «Kronika domowa», где сказано: «В том районе жили и наши дальние родственники, семья Крашевских: Юзеф из Юзефполя, Антоний, Леон, Игнатий и Богуслав (последний жил на Полесье), родные братья». «Наш отец, как я уже говорил, в 17 лет купил, вернее, взял имение Борову⁷, данное ему опекунами, – в Пинске. Но вскоре поменялся местами с бригадиром Юзефом Крашевским и поселился в Пружанском уезде, заняв Долгое и Пересудовичи, причём последнее имение (Пересудовичи) было продано моим отцом ещё до моего рождения (до 1827 г.), и я там никогда не был» [8, с.17].

Отметим, Юзеф (Иосиф) Крашевский, гражданский судья Кобринского уезда, – помещик Адамова. Ему принадлежали также – Болкуны, Юзефполе. Он был женат на Каролине Сулковской, с которой имел дочерей: Целину, была за Юзефом Михаловским; Флору – 1-ый муж Вандалик Гутовский, а 2-ой – его брат Людвик. Амелия же была, скорее всего, за Северином Леженским. Юзеф (Иосиф) ещё имел сыновей: Эмилиана и Константина.

Интересно прочтываются страницы, посвящённые Гутовским. Читатель узнаёт о нравах в семье Кобринского прапорщика Юзефа Гутовского (умер в 1851 г.) из страниц «Kroniki domu» Каэтана Крашевского. Вот как не очень лестно польский автор охарактеризовал годы учёбы детей Юзефа Гутовского («великого чудака») в Свислочской гимназии: «Людвик, Миколайко (как его называли), Валериан и четвертый, имени которого я не помню, – все они вместе прошли через школы и гимназии, которые могли быть только в провинции, меняя их каждые несколько лет, потому что получить в будущем высокие должности для продвижения по службе им было бы очень трудно, несмотря на большие деньги, которые они получали от отца, и, очевидно, никто из них не закончил школу» [9, с. 51].

Здесь следует отметить, ссылаясь на архивный документ – НИАБ в г. Гродно; Ф. 605. Оп. 2. Д.1968. Л.1.: помещик Валериан Гутовский, сын Юзефа, в 1857 г. участвовал в ремонте Михайловской Церкви в с. Осовцы, по принудительному распоряжению Литовской Духовной Консистории.

Вторая глава книги (Ч.1: «Дворянство и духовенство: XIX – первая половина XX вв.») посвящена Палеологам, которые имели владения в Вороцевичах и Островках. В 1890 г., а точнее – 31 октября, жандармский подполковник Николай Иванович Палеолог (потомственный дворянин, генерал-майор) был введён во владение им. Вороцевичи (всего 710 дес, пахотной земли, лугов – 455 дес., леса – 70 дес., неудобной земли – 50 дес.) и им. Островки (260 дес.). Николай Иванович жил в основном в Люблине, после смерти отца Ивана Константиновича Палеолога он унаследовал имения, которыми его отец владел с 01.09.1869 г. Когда же Николай Иванович умер, в наследство вступила вдова Фелициана Васильевна Палеолог, в 1908 г. Имение также наследовали сыновья: Борис (род. 4 ноября 1875 г.) и Сергей (род. 5 июля 1877 г.). Борис и Сергей Палеологи имели в Вороцевичах 660 дес.

⁷ Именем Боровая (Пинский уезд) владел также Антон Крашевский, родился здесь. Умер 21.12.1901 г. в 35 лет, разведён. Отец – Людвик. Мать – Юзефа Корженевская.

В 1921 г. Сергей Николаевич Палеолог написал в Белграде доверенность своему брату Борису Николаевичу Палеологу, жившему в Польше, на управление имением.

Интересно, что Сергей Николаевич Палеолог – автор книги воспоминаний: «Около власти: Очерки пережитого» (Белградское издание, ок. 1929 г.).

По долгу службы, будучи крупным чиновником Министерства внутренних дел в России, членом Совета министра МВД, он общался со всеми должностными лицами предреволюционной России и был осведомлён о закулисной стороне множества официальных мероприятий МВД. Наибольший след в памяти С. Палеолога оставило сотрудничество с председателем Совета Министров П.А. Столыпиным.

В главе «Друзья» [11, с. 106 – 107] Сергей Николаевич описал своё детство и окрестности «малороссийского волынского родового поместья» (по замечанию А. Хитрова – автора предисловия к книге). Но пейзаж-то обобщённый. В нём угадываются Островки. Быть может, Вороцевичи? Сергей Николаевич почему-то не называет деревню, уводит читателя от названия местности, где провёл детство; видно, не очень-то хотел, или боялся признаться, что в его родословной были поляки. [Думается, что родился он, как и его брат, Борис, в Скерневице, в Польше – А. Ильин.]

Книга А. Ильина ценна и тем, что автор уделил внимание истории нескольких священнических приходов: прежде всего, Осовецкого, Попинского, Ляховичского.

Благодаря А. Ильину впервые были открыты новые факты из биографии Осовецкого священника (в 1873 – 1889 гг.) Константина Иосифовича Павловича, отца выдающегося белорусского педагога, издателя, общественного и культурного деятеля Сергея Константиновича Павловича (1875 – 1940).

В книге расширены и прояснены биографии многих священников – Каспера Шеметилло (настоятеля Осовецкой церкви после 1843 г.); Мирона Полонского (получил место в Михайловской церкви с. Осовцы 30 ноября 1921 г.); Антона Олехновича (настоятеля Осовецкого прихода с июля 1931 г.); Семёна Андруцкого (служил в Осовецкой церкви с 1945 г.). А также Журавлёва (священника Михайловской церкви с. Осовцы; род. в 1896 г.; его имя не- известно), которого во время Второй мировой войны расстреляли партизаны; Михаила Лисицкого (священника Попинской церкви в 1935 г.), Фёдора Русецкого (настоятеля Ляховичского прихода с 1926 г.) и др.

В Центральном государственном историческом архиве Украины г. Киева А. Ильин нашёл важный документ: *Требовательную ведомость на получение жалования причтами церковей Брестского уезда, бывшей Гродненской епархии, вошедших в состав Украинской державы, по штатам 1917 года*. Из списка видно, что получали жалование тогда священники *Бездежского Благодичия*: Бездеж-местечко – протоиерей Александр Кадлубовский, Киприан Веселовский; Бездеж – Михаил Балабушевич, Владимир Мисюта; Брашевичи – Иулиан Ольховский, Семён Чабан; Воловель – Иоанн Балабушевич, Антон Кравцевич; Дрогичин-местечко – Константин Никольский, Никита Карпович; Ляховичи – Осип Степанович; Ополь – Евстафий Гомолицкий, Стефан Парфенюк; Попина – Иоанн Рода, Владимир Давыдович.

Ивановское благочиние: Вороцевичи – Роман Николаевич, Сильвестр Михновский; Глинно – Владимир Улович, Владимир Таранович; Горки – Яков Федонюк, Михаил Волынчик; Иваново-местечко – Владимир Шпаковский, Николай Семятовский; Одрижин – Антоний Хох, Фёдор Сорокин; Осовцы – Алексей Осеченский, Емельян Бахур и др. [14, Л.6].

Здесь подчеркнём, что с особенным интересом А. Ильин изучал священнический род бездежских Кадлубовских. Он восстановил биографии священников – Иоанна Онуфриевича Кадлубовского (умер 15 января 1880 г. на 64 году жизни); протоиерея Ивана Кадлубовского, сына Иоанна и Доминики Кунахович (род. 27 августа 1862 г. в с. Бездеж); Александра Ивановича Кадлубовского (род. 15 мая 1844 г.), назначенного священником Бездежского прихода с 26 января 1880 г.; Виктора Кадлубовского – сына Александра (род. 11 октября 1870 г.), он в 1934 г. был настоятелем Бездежской церкви [3, Л.1].

Исследуя особенности жизни дворян Осовецкой волости Кобринского уезда, А. Ильин много работал в Национальном историческом архиве Беларуси г. Гродно (в фондах «генерал-губернатора», в фондах уездных комитетов по изучению истории православных церковей Гродненской губернии). Не обошёл он вниманием и статистические описания имений Кобринского уезда, зафиксированные в «Памятных книжках Гродненской Губернии» (1847 – 1915 гг.) (Электронный ресурс Национальной библиотеки Беларуси, 2013 г.).

Например, в «Памятных книжках Гродненской губернии», за 1907 г., говорится, что уездным предводителем Кобринского уезда был тогда Михаил Эмильевич Вольфринг. Главой Осовецкой волости был Парфений Яковлевич Михаевич, а Дрогичинской волости – Пётр Данилович Лешевич, Ивановской – Антон Давидович Шевчук. В Осовцах учителем в Народном училище был В. Стецкий, Алексей Осеченский – законоучитель.

А. Ильин внимательно изучал документы. Для него все эти помещики, с их земельными десятинами и дворовыми «душами», не просто – перечень имён в списке документа. Это, прежде всего, ожившие биографии,

возвращённые из небытия имена, его душевные обращения к ярким историческим личностям – общественным деятелям, меценатам, учёным, которые жили когда-то на территории Гродненской губернии.

В личном архиве Александра Львовича хранится *Список землевладений в Гродненской Губернии (Гродно: типография Губернского правления, 1890 г.)*, составленный Павлом Михайловичем Диковым.

Из этого списка видно, что общая картина земельно-территориального деления в Осовецкой волости такая:

Осовецкая волость имела 28455½ десятин. Всего крестьянских земель – 7350½ дес. Земли Церковного причта (с. Осовцы, с. Попина, с. Ляховичи) – 166½ дес.

Осовецкое сельское общество (с. Осовцы, дер. Фелицианово, Якубовцы) – 1197 дес.; Язвинское общество – 249 дес., Заречское – 637 ¼ дес., Ялочское – 717½ дес., Попинское – 662 дес., Вулька-Попинское – 910¾ дес., Кубликовское – 900¼ дес., Белинское – 489 ¾ дес., Овзичское – 486 ¾ дес., Климентиновское – 347¾ дес., Адамовское – 265 дес., Белинковское – 486½ дес..

Дворяне Осовецкой волости в основном обладали не очень богатыми, но живописными дворами-усадьбами (во второй половине XIX века): Станиславово (осада) принадлежало Паулине Войцеховской (260 дес.); Винче-1 – Анне Корчицовой (147 дес.); Винче 2 – Николаю Дановскому (120 дес.); усадьба Винче принадлежала Александру Данилову (27½ дес.); им. Селище – Илье Гарбаруку (400 дес.); им. Адамово – Ольге Олифер (500 дес.); им. Людвиново – Николаю Канторову (1218 дес.); Попина, Марциново, ур. Дубово и Арабок принадлежали Ивану Жуку (3296 дес.). Ляховичами владела Мария-Друцкая-Любецкая, ей принадлежал хутор Корогодище (5632 дес.), имением Белин владел Каликст Ожешко (3935 дес.), Осовцами и ур. Стронец – Николай Гутовский (548½ дес.). У его брата Антона Гутовского было земли – 98 дес; им. Кол (осада) принадлежало Анне Маньковской (229 дес.); Овзичи – Павлу Канторову (2898 дес.); Корогодище – Игнатию Александровичу (706 дес.) [10, Л: 15, 40, 42, 50].

В Литовском государственном историческом архиве (ЛГИА) А. Ильин нашёл интересный документ – *Список владельцев имений Кобринского уезда в 1846 г.*

Как видно из списка, владельцами имений Осовецкой волости, а также имений, пограничных с Осовецкой волостью, были:

Имение Дрогичин тогда принадлежало Богурским; Попина и Бронно (фольварк) – Жукам. Казённое имение Зброги и д. Харитоны принадлежали Гутовским (52 души крепостных). Феликс Ожешко в д. Ялочь имел крепостных – 181. У Александра Шпаковского в имении Винче было крепостных душ – 21, а у Дановского – 30. Деревня Вороцевичи и Горбаха – имения Юзефины Ордовой (362 к. д.). Деревня Кристиново – Людвика Орды (140 к. д.). В имении Овзичи у Ожешков было крепостных душ – 83. Ровины принадлежали Богурским (23 к. д.), Тулятичи – Пусловским (43 к. д.), Заозерье – Онихимовским (144 к. д.), Одрижин – Голубееву (289 к. д.) и Ярославу Анджейковичу (129 к. д.). Помещик Ополя – Бороненцкий – имел 610 душ. Имение Перковичи – владение Антона Вислоуха (96 к. д.). Грудковичи (фольварк) – владение Русецких (203 к. д.). Пусловским принадлежал Хомск (1424 к. д.), Ивану Дмуховскому – местечко Янов (675 к. д.) [1].

Скажем ещё, что автору интересно было исследовать биографии дворян, фамилии которых, особенно в советской историографии, замалчивались: Юргенсов, Минковых, Баньковских, Андроных и др.

Исторические события двух восстаний в XIX веке (1831 г. и 1863 – 1864 гг.) на территории Брестско-Пинского Полесья (бывшего Кобринского уезда) также отражены в книге А. Ильина.

Александр Львович изучил алфавитный список 474 участников восстания в 1831 г. (восстания Пусловского), который хранится в Историческом архиве в г. Гродно, и сделал вывод, что это восстание было не вполне дворянским, так как «о многих участниках у полиции не было сведений, нет в нём и погибших, а также тех, кто добровольно вернулся домой после кратковременного пребывания в повстанческих отрядах» [4, с. 21 – 23].

Следует напомнить читателю, что Александр Львович ещё в 2013 г. написал статью «Сподвижники Р. Траугутта с Кобринщины» [5, с. 92 – 99], где подробно исследовал биографии повстанцев – помещика Густава Радовицкого (1840 – 1900) и Феликса Станиславовича Ягмина (родился ок. 1834 г.). «Отцом Густава Радовицкого был председатель Гродненской гражданской палаты Михаил Радовицкий (1794 – 1845), он владел богатым имением Дзятковичи (224 крепостных душ в 1840 г.) в Зеловской волости Кобринского уезда. Матерью повстанца была дворянка Мария Филипповна Радовицкая (в девичестве Чехович)» [6, с. 93]. «Отцом повстанца Феликса Станиславовича был Кобринский маршалок, камер-юнкер Станислав Каэтанович Ягмин (1799 – 1864), владевший имением Корсуны в Кобринском уезде (в 1858 г. имел 450 крепостных крестьян), а матерью – графиня Паулина Волович» [7, с. 96].

Из этой статьи мы узнаём, что Радовицкого после поражения восстания отправили в ссылку – в отдалённые губернии Сибири. В конце жизни Густав жил в Варшаве, где и умер в 1900 г. Ягмина же приговорили к пожизненным каторжным работам в Сибири. Заболев тифом, он умер на этапе между Казанью и Кунгуром (по другим сведениям, в Тюмени) в апреле 1864 г.

Книга А. Ильина – это своеобразная реконструкция исторического времени, созданная на основании документальных фактов (списков, схем и фотографий) как хранителей событий, за которыми скрываются имена и судьбы интереснейших людей Осовецкой волости.

Во 2-ую часть книги (Осовцы «за польским часом») включены документы о жизни Осовецкой гмины Дрогичинского повета (в 20-е – 30-е гг. XX века). Здесь автором создан яркий и неприсущный мир жителей Полесского Воеводства.

Ритмично организован текст – с целью прояснения исторических силуэтов, извлечённых из архивных текстов. Автор подробно называет имена участников кипучих исторических событий – большевиков-коммунистов, «сельробовцев», «пролеткультовцев», старост воеводства, кооператоров и др.

В книге много сказано о выборах в гминные правления, которые особенно активно проходили в 20-е г. XX века. В них участвовали местные крестьяне, в основном беспартийные и православные; местные поляки-католики, сторонники BBWR; учителя школ из разных сёл, которые пользовались доверием властей, и дорожные мастера.

Интересно, что на должность воевод традиционно назначали только поляков, уроженцев коренных польских земель, выходцев из состоятельных кругов, представителей политической и военной элиты.

Вот как в отчёте Полесского воеводы об этом говорится:

Отчёт Полесского воеводы от 31. 01. 25 г., Брест:

25. 1. 1925. г. в колонии Попина, гмины Осовцы состоялось собрание организации «Пяст», созданное Турчином Антонием, военным осадником, продолжавшееся с 14 до 17 часов при участии около 70 человек. На собрании избрали правление кола «Пяст», в состав которого вошли: председатель Турчин Антоний, зам. председателя Пиль Кароль, секретарь Ласкус Пётр, казначей Золадзь Адам. В членах данного кола состоят 52 человека [2, Л. 33].

В главе «Жизнь дворянских усадеб в Дрогичинском повете Полесского воеводства» А. Ильин называет имена дворян (от даты 1 апреля 1934 г.), подробно изучив документ: «Следами Афтаназии»: имения Кобринского уезда от 1 апреля 1934 г., которые имели больше за 100 га.

К 30-ым годам XX века жизнь дворянских усадеб в повете не совсем угасла. В декабре 1933 г. в Дрогичинском повете значилось около 50 имений. Их владельцы – больше поляки и русские. Многие поляки к этому времени вернулись в свои заброшенные имения, чтобы их возродить. В приведённом ниже документе насчитывается 41 имение.

Огосударственные имения: Могильно, Чеховцы, Хлевище, Галеново, Болкуны, Кол (осада), Горки, Баландичи и др.

23 имения не платили в это время налоги.

Были выставлены на продажу – Тулятичи, Лясковичи, Селище, Чабаевка, Кол, Ополь, Кристиново, Баландичи (I и II), Подвинче, Замошье, Панцевичи.

Дом	Дома выше стоимости
Чеховцы – 82 000 зл.	197 231
Белин – 250 000 зл.	340 000
Кол – 35 000 зл.	112 000
Овзичи-Смольник (Клеров) – 31 000 зл.	65 000
Горки (Гросса, Малиновского, Калиника) – 99 000 зл.	113 000

31 имение хорошо хозяйствовало, 25 имений – плохо.

Разорились: Чеховцы, Хлевище, Грудковичи, Островки, Овзичи, Горки, Баландичи и др.

27 владельцев не участвовали в общественной жизни.

Из них активно участвовали:

1. Ополь: Залеские (Залесские) – Габриела и Богуслав – винокурня, рыбное хозяйство;
2. Могильно: Контковская – оленярня;
3. Новошица: Витольд Друя – винокурня, смолярня;
4. Закозель: К. Голочко – винокурня, паровая мельница;
5. Марциново: Мария Левандовская – млын и тартак;
6. Селище: Александр Гарбарук – сыроварня;
7. Горки: Станислав Полянчик – млын, тартак, чесальня шерсти.

Владельцы имений

1. им.Ополь: Залеская Габриела; жила в Вильно, 1933 г.;
2. им. Вавуличи: Киселёв Константин, русский;
3. им. Панцевичи: Свирицкий Янкель. (В 1858 г. имением Панцевичи владел Колб Максимилиан: имел 67 душ м. п. и 74 души ж. п.) [10];

4. им. Могильно: Контковский Виктор Брониславович и его мать Ванда (имели земли: 732 дес. – удобной, 20 дес. – неудобной), в 1931 г. жили в Вильно. С 1933 г. – Каденцова Зофья. (В 1858 г. Могильно принадлежало Булгариновым – Ефиму и Екатерине, они имели 185 душ м. п. и 192 души ж. п.);
5. им. Передил: Клеповский Аполлинарий; Клеповские Витольд и Мария жили в Варшаве с 1925 г.;
6. им. Дубровка: Леванович Александра (полька), Найдёнова Елизавета;
7. им. Замалинно: Найдёнова Елизавета;
8. им. Юзефполь (фольварк): Богданские – Юзеф и Зофья;
9. им. Замалинно I: Журко Вера (русская);
10. им. Хлевище: Вислоух Мечислав, жил в Дрогичине в 1930 г.;
11. им. Чеховцы: Мельникова Александра, русская; жила в СССР, с 1914 г. – на Кавказе. В начале XX века Чеховцы принадлежали Богдановой Наталье Георгиевне (имела земли: 520½ дес. – удобной и 31½ дес. – неудобной);
12. им. Замошье: Павлович Карп, полешук;
13. им. Хлевище: Канторов Николай Павлович (имел земли: 842 дес.– удобной, 32 дес. – неудобной); Розвадовская Мария;
14. им. Островки: Баньковская Зофья⁸. (Островки и Огдемер принадлежали также Алексею Маньковскому, всего земли: 583 дес.);
15. им. Галеново: Сулковский Отгон, жил в Белине с 1931 г. (В 1856 г. имение принадлежало Александре Владиславовне Якимовичевой, всего земли: 174 дес.);
16. им. Болкуны: Пруффер Мечислав; жил в имении Михалово Ченстоховского уезда, с 1929 г.;
17. им. Бронно: Розвадовский Николай, русский монархист, а также – Мария Розвадовская, которая имела земли: 650 дес. – удобной, 50 дес. – неудобной. (В 1846 г. имение принадлежало Ивану Жуку, в 1865 г. – Болеславу Жуку: 751 дес.);
18. им. Хомск: Онисько Иван, полешук. В XIX в. имением Хомск владели Пусловские: Франц – действительный статский советник, который в местечке Хомск имел 242 души м. п. и 263 души ж. п., также – Сигизмунд Пусловский (1849 – 1913);
19. им. Смольник (хутор): Олиферова Татьяна, русская; Канторова Александра Михайлова (всего земли: 204 дес. – удобной, 360 дес. – неудобной);
20. им. Овзичи: Розвадовская Мария, Олиферова Татьяна;
21. им. Кол (осада): Грин Ян, поляк. (В 1865 г. имение принадлежало Анне Маньковской, всего земли: 229 дес.);
22. им. Селище⁹: Гарбарук Александр, полешук;
23. им. Белин: Радзиминский Евстафий, поляк;
24. им. Белин, им. Закозель: Кароль Толочко;
25. им. Одрижин: Прозорова Лидия Ипполитовна (в начале XX в. имела земли: 3798 дес. – удобной, 453 дес. – неудобной); Щербатова Александра, полька. (В 1846 году имение принадлежало помещику Голубеву – 282 души м. п. и Ярославу Анджейковичу – 129 душ м. п.);
26. им. Горки: Полянчин Станислав, Малиновский Зигмунд, Сливицкий Леон;
27. им. Баландичи: Кисловский Александр, жил в Бресте с 1933 года;
28. им. Дубровки: Дылевские – Роман и Александра; в 1915 г. жили в г. Сортовала, Финляндия;
29. им. Марциново: Мария Левановская; жила в Варшаве, 1922 г.;
30. им. Замалинно III: Иговский Иван Иванович (имел земли: 609½ дес. – удобной, 8 дес. – неудобной); Иговская Александра, жила в Ленинграде, СССР;

⁸ Что мы знаем о Баньковских? В 1846 г. им. Андроновое владел помещик Непокойчицкий, он имел 154 души м. п. В 1858 г. им. Андроновое принадлежало Феликсу Осиповичу Баньковскому (1807 – 1884 гг.) – надворному советнику. Он имел дворовых в с. Андроновое – 173 души. После его смерти имение поделили: вдова Юлия Осиповна Баньковская, сыновья – Юзеф, Феликс, Бронислав и дочь Мария. После смерти Юзефа вдова Антонина Мечиславовна из Шпаковских вышла замуж за Адама Койшевского. В Андроновое родилась дочка Юзефа Баньковского и Антонины из Шпаковских – Мария (род. 9. 4. 1908 г.). Окончила учительскую семинарию, симпатизировала ББСП. Баньковский Збигнев, сын Юзефа, родился 20. 4. 1913 г. в Андроновое, был студентом факультета права Виленского университета, владелец им. Андроновое (1935 г.).

⁹ В 1821 г. имение Селище Кобринского уезда принадлежало Ивану Варфоломееву Франковскому (157 душ м. п.), он был утверждён уездным судьёй (5 февраля 1818 г.).

31. им. Ляховичи: Клерова Евгения, Олиферова Татьяна. (В 1858 г. им. Ляховичи принадлежало Шемиоту Егору Казимирову, он имел крепостных и в Заречке: всего 574 души.);
32. им. Тулятичи: Еленская Мария, жила в Вильно с 1933 года. (В первой половине XIX в. двором Тулятичи владел Франц Пуслowski, а 22 сентября 1865 г. имение было переписано на имя дворянина Андрея Николаева Вонсовича.);
33. им. Винче: Михалина-Фелиция Босяцкая – дочка Анели Станиславовны Корчиц, из Линницких. (В 1846 г. Винче принадлежало Александру Шпаковскому и Николаю Дановскому.);
34. им. Дымск: Миклашевская Ядвига. (В 1865 г. имение принадлежало Сигизмунду Русецкому, всего земли: 170 дес.);
35. им. Кристиново: Петровская Анна. (В 1846 г. имение принадлежало Людвигу Орде – 140 душ м. п.);
36. им. Подвинче: последний из Чопков – Чопко Даниил;
37. им. Лясковичи: Главинский Дмитрий;
38. им. Орловичи I: Волонцевичева Ксения, русская;
39. им. Орловичи II: Краевская Ольга;
40. им. Островки: Палеолог Борис. (В 1865 г. имением Островки владела Павлина Викторова Вислоухова.);
41. им. Керснуква: Залевская Стефания. (В 1865 г. имением владел Антон Залевский) [13].

Здесь необходимо подчеркнуть, что А. Ильин с интересом исследовал биографии дворян, которые жили на Полесье в 30-е гг. XX века.

Многие из них активно занимались сельскохозяйственной деятельностью. Например, Кароль Толочко открыл в Пинске магазин сельскохозяйственных продуктов (ул. Костюшко, 35). Об этом писали 15 августа 1932 г. в Пинской однодневке.

Благодаря семейным документам Gabrielly Zaleskiej, приведённым в книге, читатель подробно узнаёт о сельскохозяйственной деятельности дворян Залеских в им. Ополь.

Богуслав Залеский (1899 – 1981) женился на Gabrielle Elenkowskiej (1905–1992), герба «Корчак», дочери Юзефа и Марии Эрдмановой. Детство и ранняя юность Gabrielly прошли в её родных Глинчишках и в Ополе, а в период Первой мировой войны – в Ополе. После войны она продолжала образование в течение 3-х лет, живя в Вильнюсе у своей бабушки, матери отца, Марии Мечиславовны Еленской (1850 – 1941), которая умерла по дороге в Сибирь.

2 августа 1930 г. состоялось венчание Gabrielly с Богуславом Залеским (Залеским) (родился ок. 1899 – 1981 гг.). В составе семейного наследства Gabriella получила землю Ополь (повет Дрогичин Полесский). Она, как и её муж, имела высшее сельскохозяйственное образование.

Среди полесских дворян было много автолюбителей. Так в 1933 г. имели легковые автомобили в Дрогичинском повете: Волоневич Алексей, Розвадовский Николай, Богурская Людвика, Скирмунт Генрих, Кароль Толочко. В марте 1930 г. Александр Кисловский (жил в им. Баландичи) и Иван Сердюк (г. Пинск) организовали в Пинске фирму «Auto-Polesie»: по продаже автомобилей новых и подержанных, а также – их технологическому обслуживанию. В октябре 1931 г. Сердюк продал свою часть совладелице Нонне Кисловской. Фирма переместилась в г. Брест и стала представителем на Полесье автомобилей «Польский Фиат», двигателей «Урсус», мотоциклов «V.S.A», велосипедов «Лучик», шин – «Пирелли», «Генерал», «Stohil».

Развивалось лесное хозяйство. Ярким подтверждением этого является деятельность Завадских, владельцев «лесного» имения Деревная.

Важно и то, что А. Ильин по крупицам восстановил биографии многих владельцев родовых имений: Павла Ивановича Канторова (купил им. Овзичи, 1867 г.), Марии Павловны Розвадовской (им. Бронно, 1891 г.; им. Людвиново, 1924 г.), Михалины-Фелиции Босяцкой (им. Винче, 30-е гг. XX в.), лютеранки Евгении Максимовны Клер (им. Людвиново, им. Овзичи, 1928 г.). Интересны биографии – Константина Иосифовича Крашевского (им. Адамово, 1859 г.), Феликса Осиповича Баньковского (им. Андроново, 1858 г.), Северина Фердинандовича Леженского (им. Болкуны, 60-е гг. XIX века); Бориса Николаевича и Сергея Николаевича Палеологов (им. Вороцевичи, им. Островки, 1905 г.), Владислава Антоновича Толочко (им. Чилеево гмины Мотыкалы, 1931 г.), Марии Магдалены Бутовт-Андржейкович (им. Баландичи, им. Мохро, 1929 г.), Богуслава Залеского и его жены Gabrielly Elenkowskiej (им. Ополь, 30-е гг. XX в.) и др.

Хочется отметить, что Александра Максимовна – дочь надворного советника Максима Олифера – была крещена в Михайловской Осовецкой церкви (родилась 7 февраля 1877 г.), а крестил её священник Константин Павлович. В 1918 г. Александра Максимовна (по мужу – Садовская) жила в Тамбове.

И в конце статьи скажем: Александр Львович черпал идеи для своих книг не только из архивных документов, но из собственных переживаний. Он, конечно же, хотел вернуть и задержать прошлое, заполняя свои тексты историческими силуэтами – до конца и многолико – с помощью своих интуитивных прозрений, гипотез.

1. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА): Ф. 605. Оп. 2. Д. 2317.
2. ГАБО: Ф. 2003. Оп. 2. Д. 370. Л.33.
3. ГАБО. Ф. 2059. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л.1.
4. Ильин, А. Л. Повстанцы-берестейцы /А. Л. Ильин // Гістарычная брама. 1(18). 2001. С. 21 – 23.
5. Ильин, А. Л. Сподвижники Р. Траугутта с Кобринщины / А.Л. Ильин // Матэрыялы навук.-практ. канф. (Менск, 23 сакавіка 2013 г.) [пад рэд. А. Я. Тараса]. – Рыга: Інстытут беларускай гісторыі і культуры, 2013. С. 92 – 99.
6. Там же. С. 93.
7. Там же. С. 96.
8. Kraszewski. Kronika domowa: Silva rerum : wspomnienia i zapiski dzienne z lat 1830 - 1881. Wydawn. Ancher, 2000 / Notatki Kaetana Kraszewskiego. С.17.
9. Kraszewski. Kronika domowa: Silva rerum : wspomnienia i zapiski dzienne z lat 1830 - 1881. Wydawn. Ancher, 2000 / Notatki Kaetana Kraszewskiego. С.51
10. НИАБГ: Ф. 24. Оп. 7. Д. 415. Л. 15, 40, 42, 50 // Список имений Кобринского уезда в 1858 г.
11. Палеолог, С.Н. Около власти: Очерки пережитого / Палеолог С.Н.; Предисл. А.М. Хитрова. М.: Айрис-пресс, 2004. С.106 – 107.
12. Puśłowski, F. Wspomnienia. Ludwinowo // Echa Polesia, Londyn, 1972. С.5.
13. По материалам Романа Афтаназы: имения Кобринского уезда от 1 апреля 1934 г., которые имели больше за 100 га.
14. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев: Ф. 1071. Оп. 1. Д. 183.